

Феминизм и программа Олимпийских игр

Владимир Платонов, Мария Булатова, Елена Косминина

АННОТАЦИЯ

Цель. Оценить состояние и рассмотреть пути развития женской части программы Олимпийских игр.

Методы. Анализ и обобщение специальной литературы и документальных источников, диалектический и исторический методы.

Результаты. Охарактеризовано влияние феминистского движения на расширение женской олимпийской программы, рассмотрена политика Международного олимпийского комитета и международных спортивных федераций относительно участия женщин в олимпийском движении, установлены положительные и отрицательные стороны интенсивного развития женского олимпийского спорта, обозначены существующие проблемы в этой сфере. Определено, что развитие женской олимпийской программы происходит путем расширения «мужских» видов спорта, это дает женщинам огромные преимущества, связанные с привлечением потенциала мужского спорта, но создает ряд проблем.

Выводы. Решение проблем, связанных с расширением женской олимпийской программы, лежит в развитии видов спорта, соответственно анатомо-физиологическим и психологическим особенностям женщин, что предоставит спортсменкам возможность реального лидерства и равенства с мужчинами.

Ключевые слова: феминизм, женский олимпийский спорт, Олимпийские игры.

ABSTRACT

Objective. To assess the state and consider the ways for development of the women's part of the Olympic program.

Methods. Analysis and review of special literature and documentary sources, dialectical and historical methods were used in the work.

Results. The paper gives the characteristics of feminist movement's influence on the expansion of women's Olympic program, reviews the policies of the International Olympic Committee and international sports federations on women's participation in the Olympic movement, determines the positive and negative aspects of intensive women's Olympic sports development, identifies the problems existing in this sphere. It was found that women's Olympic program development occurs by expansion of the "male" sports, that gives women a huge advantage in use of male sport opportunities, but poses a number of problems.

Conclusions. Solving problems related to the expansion of women's Olympic program lies in the development of sports in accordance with anatomical and physiological, and psychological characteristics of woman. This will give female athletes the possibility of real leadership and equality with men.

Keywords: feminism, women's Olympic sports, Olympic Games.

Феминизм в том виде, в каком он насаждается в различных сферах жизни, в том числе и в олимпийском спорте, вызывает неоднозначную реакцию в обществе. Между мужчинами и женщинами существует много биологических и социальных различий, и от их признания общество только выигрывает. Установлено, что дети развиваются гармоничнее, если в семье культивируется образ мужественного отца и женственной матери. Противники феминизма в основном считают его причиной разрушения традиционного уклада жизни и уничтожения исторически сложившихся ролей, предписанных мужчинам и женщинам. Критики феминизма приводят убедительные факты, свидетельствующие о том, что в тех странах, где феминизм получил распространение, уровень рождаемости неуклонно снижается, семьи становятся менее стабильными, увеличивается количество семей с гомосексуальными партнерами.

Международному олимпийскому комитету (МОК) следовало бы более внимательно и дальновидно подходить к проблеме феминизации олимпийского спорта, особенно в той его части, которая связана с программой Олимпийских игр и включением в нее женскую часть видов спорта, мало приемлемых в свете естественных и устоявшихся представлений о различиях между мужчинами и женщинами.

На наш взгляд, МОК совершил большую ошибку, когда под давлением сторонников радикального феминизма и zaangażированных представителей олимпийской системы включил в программу Игр Олимпиад такие откровенно неженские и в социально-психологическом и в медико-биологическом отношениях виды спорта, как тяжелая атлетика, борьба вольная, бокс и др. Еще более удивительным представляется включение тяжелой атлетики и вольной борьбы в программу Юношеских Олимпийских игр. Таким образом, МОК и соответствующие Международные спортивные федерации (МСФ) конкретными делами поддержали одно из крайних направлений феминизма — так называемый

амазон-феминизм, делающий упор на физическое равенство женщин с мужчинами, формирование женщин-воинов, женщин-атлетов и др.

Отстранение МОК от контроля за направлениями развития технико-тактических и функциональных основ подготовки женщин в тех видах спорта, которые формируются на основе тех же принципов, что и у мужчин, ни к чему хорошему привести не могут. В отдельных случаях это может вызвать катастрофические последствия в отношении здоровья женщин, их будущей социальной адаптации, включая создание семьи и формирование семейных отношений. Особую опасность в этом отношении представляет женская спортивная гимнастика, развитие которой в последние десятилетия находится в прямом противоречии с задачами сохранения здоровья и полноценной жизни спортсменок после завершения ими спортивной карьеры.

Выступления Ольги Корбут на Играх XX Олимпиады 1972 г. в Мюнхене и Нади Комэнеч на Играх XXI Олимпиады 1976 г. в Монреале произвели революцию в женской гимнастике, в которую были включены сложнейшие акробатические элементы, доступные лишь гимнасткам небольшого роста с небольшой массой тела, исключительной гибкостью и явными признаками маскулинизации. Проявившуюся тенденцию развития женской гимнастики в сторону повышения сложности и рискованности элементов поддержала Международная федерация гимнастики (FIG), и со временем в мировой гимнастической элите оказались спортсменки совсем иного телосложения, по сравнению с тем, которое было характерно для гимнасток 1950—1960-х годов. Артистичные, пропорционально сложенные гимнастки среднего роста исчезли со спортивной арены.

Эти изменения кардинально повлияли на образ жизни и телосложение спортсменок, способных достичь высоких результатов. В частности, в 1976 г. средний возраст сильнейших гимнасток США был 17,5 лет, средний рост — 163,5 см, средняя масса

тела — 48 кг. В 1992 г. средний возраст ведущих гимнасток составлял 16 лет, средний рост — 144,8 см, средняя масса тела — 37,6 кг. Победительница Игр XXV Олимпиады 1992 г. в гимнастическом многоборье (в личном первенстве) Татьяна Гуцу (ОК СНГ — Украина) и серебряный призер этих соревнований Шенон Миллер (США) имели рост 138 см и массу тела 31 кг. Отбор, низкокалорийная диета и огромные нагрузки привели к тому, что в гимнастику пришли хорошо сформированные спортсменки с соматотипом, отвечающим новой гимнастической моде.

Вполне естественно, что формирование необходимого для спортивной гимнастики соматотипа девочек стало причиной исключительно ранней специализации, и уже в 12—13 лет наступал период подготовки к высшим достижениям с 5—6-часовыми ежедневными занятиями, максимальной сложностью упражнений и предельными физическими и психическими нагрузками. Итог этой деятельности закономерен — уход большинства гимнасток из спорта в возрасте 15—16 лет, что происходило, в основном, из-за травм и заболеваний.

Развитие спортивной гимнастики в этом направлении, конечно, обеспечивало исключительную зрелищность соревнований, однако приводило к трагическим последствиям в полноценном возрастном развитии и здоровье многих спортсменок, оказавшихся в 1980-е и последующие годы в этом виде спорта. Одновременно от гимнастики были отлучены большинство девочек с нормальным возрастным развитием, не отличающихся очень низкими ростом и массой тела.

В последние годы Международная федерация гимнастики пытается найти выход из создавшегося положения, в частности путем введения минимальной возрастной границы для допуска к чемпионатам мира и Олимпийским играм — 16 лет в течение соответствующего календарного года. Это повлияло на стратегию подготовки юных гимнасток, сместив пик нагрузок в многолетней подготовке с наиболее опасного для здоровья спортсменок пубертатного периода на более поздние сроки — 14—15 лет, однако ожидаемых принципиальных изменений не произошло.

В Канаде проведены интересные исследования с участием большой группы

спортсменок и спортсменов высокого класса, специализировавшихся в различных видах спорта — гимнастике спортивной и художественной, плавании, синхронном плавании, фигурном катании на коньках, лыжном спорте, легкой атлетике, гребле, теннисе, футболе и других — и завершивших спортивную карьеру. Спортсменки получили возможность рассказать о положительных (успех, престижность, путешествия, удовольствие от занятий, приобретение друзей) и отрицательных сторонах их спортивной карьеры.

Интересно, что негативные аспекты обсуждались и анализировались бывшими спортсменками значительно детальнее и подробнее, чем положительные, а это свидетельствует о том, что они оставили в их сознании глубокий след. Среди проблем, возникших в женском спорте, в упомянутых ответах спортсменки называли отсутствие свободного времени для других занятий; сложности в сочетании занятий спортом и учебой; физическое и психическое перенапряжение; травмы, истощение, профессиональные заболевания; изнурительные диеты, чрезмерные физические нагрузки; применение допинга. Многие из опрошенных отмечали давление родителей, а также физическое притеснение, психологическое унижение и сексуальные домогательства со стороны тренеров. Эта последняя проблема была столь актуальной, что вынудила национальное спортивное руководство Канады даже принять специальный кодекс поведения для тренеров, в котором подробно изложены обязанности тренеров, права спортсменок и последствия для тренеров, нарушивших кодекс.

Было также установлено, что негативные моменты в женском спорте встречаются гораздо чаще, чем в мужском, особенно в той части, которая связана со здоровьем и с недопустимо высокими тренировочными нагрузками при низкокалорийных диетах, приемах фармакологических средств и отсрочке периода полового созревания.

Нельзя не видеть, что из поля зрения МОК выпал тот очевидный факт, что спорт по линии МСФ, особенно после начала процесса интенсивной профессионализации и коммерциализации различных олимпийских видов спорта, пошел по пути, сильно отличающемуся от базовых позиций олимпийского спорта, четко изложенных в Олимпийской хартии и отвечающих понятию олимпизма и идеалам олимпийского движения. К со-

жалению, МОК в этом вопросе не выработал собственной самостоятельной политики, а выбрал самое примитивное направление деятельности, характерное для радикальных феминисток, расширяя женскую часть программы Олимпийских игр в традиционно мужских видах спорта и уходя от острых проблем, перекладывая их на плечи МСФ.

Расширение женской части программы Олимпийских игр практически ведет к признанию однородности мужчин и женщин в отношении предпочтений, ценностей спорта, направления и видов его развития. Многие специалисты отмечают ущербность такого подхода и душевное утомление женщин от игнорирования их проблем в этой области. Именно поэтому многие из них выступают вообще против интеграции с мужским спортом, настаивают на развитии чисто женского спорта. Понятно, что такое их стремление является наивным. Как в олимпийском спорте, так и во многих видах профессионального спорта мужской и женский спорт уже давно выступают в виде единой сферы. Это дает женской части спорта огромные преимущества, связанные с более легким и быстрым привлечением потенциала, накопленного за многие годы мужским спортом, — сформированные и четко функционирующие системы, кадры, материально-техническая база, связи со средствами массовой информации, системы спонсорства и финансовой поддержки и др. Однако нельзя отрицать ни наличия остроты проблемы ни необходимости анализа и поиска оптимальных путей ее решения.

Необходимо учитывать, что в спорте взгляды и интересы женщин во многом отличаются от свойственных мужчинам. На это обращают внимание специалисты [3, 4, 5, 6, 10, 13], когда отмечают, что многие проблемы, конфликты и противоречия современного спорта обусловлены тем, что все значимые решения принимаются исключительно мужчинами. Проведенный в 1990-х годах анализ показал, что из 13 тыс. специалистов, занимавших ведущие позиции в различных международных и национальных организациях, лишь 5 % составляли женщины [8]. Сегодня, к сожалению, ситуация существенно не изменилась.

Олимпийский спорт должен предоставлять возможность женщинам не следовать в русле той части мужской логики, которая рассматривает спорт «как поле битвы, на котором завоевывают и подавляют противни-

ков», а развивать программу, руководствуясь значимыми для женщин ценностями [9]. В этом отношении поучителен опыт упоминавшегося уже включения в программу Игр Олимпиад художественной гимнастики и синхронного плавания, а в фигурном катании — соревнований в смешанных спортивных парах и спортивных танцах на льду, что не только существенно обогатило и украсило программы Игр, но и стимулировало интенсивное развитие этих зрелищных и эстетически выдержанных видов спорта.

Существует чисто спортивная сторона рассматриваемого вопроса. Развитие женских видов спорта, соответствующих исторически сформировавшимся качествам и ценностям, анатомо-физиологическим и психологическим особенностям женщин, где отсутствует сопоставление с достижениями мужчин, является очень важным в психологическом и социальном отношении. Именно здесь, а не в тех видах спорта, где результаты женщин несопоставимо ниже, чем у мужчин, и будут таковыми оставаться впредь, женщины могут добиться того, к чему стремятся представительницы феминизма, — реального лидерства и равенства с мужчинами, устранения того покровительственного и снисходительного отношения со стороны мужчин, которое характерно для большинства нынешних олимпийских видов спорта, а такое отношение широко распространено как в спортивной среде, так и среди любителей спорта — болельщиков. Действительно, трудно считать такое отношение предубеждением, когда речь идет, например, о таких видах спорта, как бокс, дзюдо, тяжелая атлетика, борьба вольная, хоккей с шайбой.

В нынешней ситуации трудно поколебать стереотипы, сложившиеся у представителей средств массовой информации. Например, проведенные в США исследования выявили своеобразную картину: 92 % телевизионного времени, отведенного для трансляции спортивных новостей, посвящено исключительно мужским видам спорта; только 5 % уделено спортивным состязаниям с участием женщин, а 3 % — беседы комментаторов на отвлеченные темы. Соотношение публикаций о мужском и женском спорте в популярных газетах и журналах составляет 23 : 1. Комментируя матчи и соревнования с участием мужчин, ведущие спортивных радиопередач используют в три раза больше красочных сравнений, чем при описании сорев-

нований с участием женщин в тех же видах спорта. Замечено также, что многие телекомментаторы покровительственно называют выдающихся спортсменок «девочками», в то же время не позволяя себе называть известных спортсменов-мужчин «мальчиками». Одна из видных членов МОК Анита Дефранц возмущалась по этому поводу: «Как можно назвать девочкой Мартину Навратилу, Деби Томас или Катарину Витт. К сожалению, пренебрежительное отношение к женщинам как к существам, недостойным особого уважения, не считается в спортивном мире большим грехом, но с этим надо бороться» [7].

Нельзя не учитывать и эстетической составляющей спортивных выступлений женщин, а именно эта сторона является одной из основных и важнейших ценностей спорта. Наиболее ярко и в полной мере истинная красота женского спорта проявляется в фигурном катании на коньках, синхронном плавании, гимнастике художественной, теннисе, горнолыжном спорте и других олимпийских видах спорта. Противоположные образцы демонстрируют женщины, выступающие, например, в тяжелой атлетике, борьбе вольной, боксе. Именно на эстетическую часть спорта особое внимание обращал Пьер де Кубертен.

Сегодня мы не можем не видеть, что современный спорт, в том числе и олимпийский, превратился в сферу деятельности, в которой больше всего разрушаются тысячелетиями сформированные взгляды на идеальных женщин. Мускулистые тела чисто мужского типа, сформированные естественным путем рационально построенной двигательной активности, а явившиеся следствием многолетнего применения огромных физических нагрузок, дополненных приемом гормональных препаратов; решительность, агрессивность, а часто и откровенная жестокость в боксерских и борцовских поединках, футболе, хоккее на льду (с шайбой) и в других видах спорта; безудержное стремление представительниц радикального феминизма не найти в спорте свойственный женщинам путь развития, а занять места, которые исторически, в силу объективных причин, принадлежали мужчинам. Все это стало реальностью современного олимпийского спорта и с каждым годом отдаляет его от тех корней, которые были основой древнегреческих Олимпийских игр, идеалов и принципов, заложенных

в идею современного олимпизма Пьером де Кубертенем, его предшественниками и последователями.

Нельзя обойти вниманием и ту роль, которую в этом процессе играют мужчины — представители различных организаций, обеспечивающих развитие женского спорта. Их интересы в этом очень мало связаны со стремлением обеспечить женщинам равные с мужчинами права, а обусловлены совсем иными побуждениями — погоней за властью, деньгами, медалями, расширением своего влияния [14]. Что касается таких категорий, как исторические и культурные традиции, морально-этические и эстетические ценности, забота о здоровье женщин и об их будущем, то в нынешнем прагматичном мире современного спорта, судьба которого полностью находится в руках мужчин, они во внимание практически не принимаются.

В свободном мире женщины имеют право делать все, что они считают для себя приемлемым, если это не идет против закона. Определенная категория женщин желает заниматься не только боксом, но и различными видами борьбы, часто — практически без правил, отличающимися агрессивностью, жестокостью и кровавыми поединками, пробуждающими в человеке самые низменные чувства. Однако когда речь идет о программе Олимпийских игр, то и МОК и МСФ должны помнить, что олимпийский спорт является особой сферой деятельности со своими традициями, историческими ценностями, философией, идеалами и принципами, которые формировались в течение многих столетий.

Сложный период возрождения Олимпийских игр, начало которому было положено еще в XV—XVI вв., завершился учреждением современных Олимпийских игр в конце XIX в. Он был построен на принципах, характерных для культурного и духовного наследия Древней Греции и эпохи Возрождения, а не на воззрениях радикально настроенных феминисток. Поэтому развитие олимпийского спорта не должно попирает принципы и идеалы, заложенные в олимпийском движении поколениями выдающихся представителей мировой культуры, без деятельности которых это явление не существовало бы. Этот вопрос требует всестороннего изучения, потому что ни Пьер де Кубертен, ни его предшественники и сорат-

ники, ни их последователи уже не могут выступать оппонентами нынешних «новаторов», в основе деятельности которых — не стремление сохранить и развить олимпизм, а амбиции, политические и коммерческие интересы.

Взгляды наиболее радикальных сторонников устранения дискриминации женщин в отношении занятий спортом выразила специалист в области психологии и морально-этических проблем спорта из Университета Западного Онтарио (Канада) Анжела Шнейдер в фундаментальном труде «Женщины и спорт», подготовленном по инициативе Медицинской комиссии МОК [12]. Нынешнюю деятельность МОК и МСФ касательно женского спорта и развития программ Олимпийских игр А. Шнейдер считает проявлением патернализма, ограничивающего женщин в их правах и действующего во вред их интересам, и настаивает на предоставлении женщинам автономии в решении вопросов, связанных с развитием женского спорта.

Принципиальных возражений такая постановка вопроса не вызывает, хотя значительно правильнее было бы говорить о совершенствовании всех составляющих современного олимпийского спорта, в том числе и женской его части, с учетом интересов и взглядов как женщин, так и мужчин. Это естественно уже по той причине, что именно мужчины, активно участвующие в развитии женского спорта, являются людьми, которые заинтересованы в том, чтобы женщины достигали максимально высоких результатов. Ведь женский спорт — это и яркое зрелище, привлекающее мужскую аудиторию, и активная деятельность, существенно влияющая на общественные и семейные отношения, на воспитание детей, на состояние здоровья женщин и др.

Больше вопросов вызывает теоретико-методологическое обоснование равенства между мужчинами и женщинами в сфере олимпийского спорта, которое позволила себе А. Шнейдер. В частности, она утверждает, что нет вида спорта, который был бы невозможен для женщин. Если бы такой вид спорта имел место, «он должен был бы вовлечь мужские гениталии, однако санкционированного спорта такого типа нет» [12]. На этом основании Шнейдер считает любые ограничения женщин в отношении развития видов спорта проявлением дискриминации, а всякого рода аргументы, относящиеся к со-

циальной, исторической, культурной и медицинской областям, — надуманными, базирующимися на предубеждениях, тем более, что принятая во всем цивилизованном мире практика предоставления «равных возможностей при приеме на работу логически распространяется на женщин-атлетов» [12].

Однако всесторонне исследуя различия между мужчинами и женщинами — анатомо-физиологические особенности, факторы риска для здоровья, исторически сформировавшуюся социальную роль в обществе, культурные традиции, эстетические и этические стереотипы, трудно объяснить стремление женщин к занятиям такими видами спорта, как тяжелая атлетика, борьба вольная, бокс и др. Более того, социологические опросы лиц обоего пола убедительно свидетельствуют об отсутствии у подавляющей части населения интереса к подобным видам спорта и как к видам соревнований и как к зрелищу.

Возникает вполне естественный вопрос: каким образом проникают в олимпийскую программу эти виды женского спорта? Какие факторы и обстоятельства обеспечивают предпочтение этих видов спорта другим, часто значительно более популярным и более присущим женщинам? Если мы рассмотрим конкретные случаи продвижения тех или иных видов спорта в программы Олимпийских игр, то легко убедимся, что под прикрытием феминизма эти виды спорта продвигались мужчинами — представителями международных спортивных федераций, заинтересованных в более широком представительстве своих видов спорта в программе Игр, или же влиятельными деятелями, стремившимися к получению преимуществ какими-то определенными странами, где эти виды спорта в силу разных причин получили распространение. Женщины от этих процессов фактически были отстранены, т. е. произошло нечто прямо противоположное тому, к чему стремятся представители феминизма, желающие повышения роли женщин при решении принципиальных вопросов устранения гендерного неравенства.

Широкое освещение средствами массовой информации «парадной» стороны спорта высших достижений, прежде всего побед на крупнейших соревнованиях, и прославление тех, кто добился успехов на спортивных аренах, а также создание вокруг таких спортсменов и спортсменок атмосфе-

ры всеобщего внимания и почитания (плюс к этим эмоциональным факторам еще и, что немаловажно, финансовые и прочие материальные блага, получаемые победителями и призерами Олимпийских игр, чемпионатов мира и других престижных состязаний), — благодаря всему этому большой спорт является весьма притягательной сферой как для миллионов мальчиков и девочек, юношей и девушек, так и для их родителей. Однако при этом ни сами дети и подростки ни их отцы и матери, увлеченные совокупностью приведенных выше позитивных факторов мотивации, не знают — да и не могут знать — глубинной сущности серьезного увлечения спортом, в котором и многолетние повседневные тренировочные занятия с очень высокими по объемам и интенсивности нагрузками, и довольно большая вероятность получения как во время тренировки, так и на соревнованиях травм (часто очень серьезных) и риск тех или иных связанных со спортом заболеваний (в том числе и специфических для женского организма), и нередко неустраиваемость в обычной жизни после завершения спортивной карьеры. Однако обо всех этих негативных факторах, неведомых ни привлекаемым в сферу спорта детям ни их родителям, осведомлены (по крайней мере, обязаны быть осведомлены) специалисты спорта и спортивные функционеры, а потому они в своей деятельности должны учитывать реально, а не на словах, все это с тем, чтобы, не разрушая в сознании подрастающего поколения притягательности большого спорта и связанных с ним мотиваций, в то же время уберечь юных атлетов от того негатива, который может ожидать их, зачастую и ожидает, при регулярных спортивных занятиях.

Современная политика МОК в вопросе расширения женской части программы Олимпийских игр не представляется логичной и строящейся с учетом всей совокупности объективного знания и исторического опыта. Не только не отрицая, но и всячески поддерживая устранение гендерного неравенства, нельзя не отметить, что в этом вопросе МОК и МСФ идут по примитивному пути слияния женщин и мужчин в единую группу, не учитывая того, что исторически прогресс в любой области обуславливается органичным объединением накопленных как мужчинами, так и женщинами преимуществ, сильных сторон, исторически сформировавшихся ролей и ценностей. В

этом плане взгляды Пьера де Кубертена на участие женщин в спорте нельзя считать ни догматичными ни консервативными уже потому, что они опирались на достижения в области культуры и Древней Греции и различных периодов нашей эпохи.

Достаточно напомнить, что древнегреческая культура классического периода, когда Олимпийские игры достигли наивысшего расцвета, практически во всех отраслях, включая архитектуру и скульптуру, общественное устройство, внутреннюю политику, образование, воспитание и другие сферы, не только были образцом для подражания в эпоху Возрождения, но остаются не менее актуальными и ныне, особенно если объективно проанализировать то, что происходит сегодня в политике, образовании и воспитании. В этом легко убедиться, если ознакомиться, например, с основными трудами Аристотеля в области политики, воспитания и образования [1, 2]. Поэтому и к отношению древних греков к участию женщин в Олимпийских играх следует отнестись с вниманием и пониманием. Не следует забывать, что в Древней Греции был культ женщин, в образе которых существовали богини, которым поклонялись древние греки, — Гера, Афина, Афродита, Деметра и др. В Олимпии рядом с храмом Зевса находился величественный храм Геры, в честь которой проводились женские игры со специально созданной для женщин программой. Особое внимание в Древней Греции уделялось и физическому воспитанию, которое греки стремились органически увязать с естественным предназначением женщин. И речь идет не о том, что представления и опыт древних греков должны прямолинейно переноситься в современную жизнь. Необходимо стремиться сохранить ту часть культурного наследия, те идеалы и принципы, которые могли бы обогатить современный олимпийский спорт и не разрушали бы естественной связи времен.

Олимпийское движение и современный спорт высших достижений — во многом различные сферы деятельности, и нельзя отождествлять и проводить четкие параллели между развитием спорта, в том числе женского, и программой Олимпийских игр. Достоянием олимпийского спорта является олимпизм — философия жизни, объединяющая в сбалансированное целое достоинства тела, воли и разума, связывающая

спорт с образованием, воспитанием, образом жизни, опирающаяся на положительные примеры, эстетические и этические ценности. История Олимпийских игр древности, лучшие образцы современной истории сформировали совокупность принципов олимпийского спорта, его идеалов и ценностей — и в этом отношении далеко не все из направлений развития и видов современного спорта, многие из которых весьма далеки от идеалов олимпизма, могут бесцеремонно внедряться в программы Олимпийских игр по экономическим, политическим или иным причинам.

Нельзя не отметить и того, что включение какого-либо вида спорта в программу Олимпийских игр, в силу огромного авторитета и популярности олимпийского движения, является и сигналом для развития этого вида спорта в разных странах, для его включения в системы физического воспитания и детско-юношеского спорта, для развития сети детских и юношеских соревнований по тем уже устоявшимся стереотипам, которые в течение многих лет формировались в отношении других видов спорта. Здесь нам представляется очень сомнительной, если не сказать вредной, та практика, которую позволили себе в последние годы МОК и МСФ в отношении женской части программы Олимпийских игр.

В то же время, констатируя отмечаемые специалистами многие негативные факторы, свидетельствующие о небезопасности, а часто и о вредности для здоровья женщин-спортсменок занятий такими видами спорта, которые в самой своей сути противоречат физиологическим и функциональным особенностям женского организма, социальной, культурно-образовательной и воспитательной роли женщин, мы не склонны призывать к бездумному, механическому устранению тех или иных видов спорта или соревнований из женской части программ Олимпийских игр. Все это должно учитываться при формировании политики и практики деятельности МОК, МСФ, НОК, НСФ и других спортивных структур.

К сожалению, международная олимпийская система в настоящее время далека от формирования рациональной, имеющей объективные основания, политики в области женского спорта. Об этом убедительно свидетельствуют итоги XIII Олимпийского конгресса, проведенного в Копенгагене в октябре 2009 г. Обоснованием нынешнего

курса МОК в отношении участия женщин в Олимпийских играх явилось выступление Ричарда Паунда [11], категорически утверждавшего, что сбалансированная программа, в которой должно быть 50 % мужских видов соревнований и 50 % — женских, является оптимальной, и к ее достижению следует стремиться. Аргументов, свидетельствующих об обоснованности такой позиции, к сожалению, не приводится. Однако контраргументов более чем достаточно. *Во-первых*, исторически спорт развивался как исключительно мужская сфера деятельности, а многие виды спорта сформировались на основе военизированных систем физического воспитания. Они тесно связаны с подготовкой молодежи к военной деятельности, требуют предельной мобилизации функциональных резервов организма, а во многих случаях предполагают жесткий контакт, что может привести к серьезным травмам. *Во-вторых*, сложившиеся представления о месте и роли женщин в обществе, их культурном предназначении, принципиальном отличии от мужчин не только в биологическом, но и в эстетическом, поведенческом, культурно-образовательном отношении идут вразрез с поведенческими реакциями и эстетическими проявлениями многих традиционно мужских видов спорта. И здесь полезно в очередной раз сослаться на высказывание Пьера де Кубертена, согласно которому женщинам неприлично занимать положения, присущие для многих видов спорта. При этом Кубертен имел в виду конный и велосипедный спорт, а никак не тяжелую атлетику или вольную борьбу. *В-третьих*, тренировочная и соревновательная деятельность в беге на длинные дистанции, марафонском беге, триатлоне, тяжелой атлетике, боксе, гимнастике спортивной, шоссейных велогонках и некоторых других видах спорта находится в явном диссонансе с биологическими особенностями женского организма и может привести к тяжелым, часто необратимым последствиям в отношении здоровья спортсменок. *В-четвертых*, было бы логично программу Олимпийских игр развивать в естественном соотношении с популярностью видов спорта и их распространением среди мужчин и среди женщин. Например, количество женщин, занимающихся боксом, в мире является ничтожным по сравнению с количеством боксеров-мужчин, не достигая во многих странах и 2—3 % общего количества занимающихся этим видом спорта.

И такое положение имеет место, несмотря на то что Международная федерация любительского бокса уже на протяжении многих лет занята развитием женского бокса. Конечно, включение женского бокса в программу Игр Олимпиад станет сигналом для

его развития во многих странах, несмотря на недоумение, которое вызвало это решение МОК у специалистов, в том числе и занимающихся развитием бокса. Даже для наиболее авторитетных лиг профессионального бокса такое решение оказалось

сенсационным, так как они и представить себе не могли, что олимпийский спорт с его традициями и идеалами станет инициатором решения, которое кажется неестественным даже для коммерческого профессионального спорта.

■ Литература

1. Аристотель. Политика / Аристотель // Сочинения : в 4 т. — М.: Мысль, 1983. — Т. 4. — С. 375—644.
2. Аристотель. Поэтика / Аристотель // Сочинения : в 4 т. — М.: Мысль, 1983. — Т. 4. — С. 645—681.
3. Лубышева Л. И. Женщина и спорт: социальный аспект / Л. И. Лубышева // Теория и практика физ. культуры. — 2000. — № 6. — С. 13—16.
4. Мельникова Н. Ю. Эволюция женской олимпийской программы / Н. Ю. Мельникова // Теория и практика физ. культуры. — 1999. — № 6. — С. 33—36.
5. Соха С. Женщина и спорт: мозговой штурм ученых / С. Соха // Теория и практика физ. культуры. — 1999. — № 6. — С. 23.
6. Davenport J. Breaking into the rings: women on the IOC / J. Davenport // J. Physical Education, Recreation and Dance. — 1996. — N 67. — P. 26—30.
7. DeFrantz A. Women and Leadership in Sport / A. DeFrantz // J. Physical Education, Recreation and Dance. — March 1988. — N 59. — P. 47.
8. DeFrantz A. L. The Challenge of the '90's / A. L. DeFrantz // New York City Sun. — 15—21 November 1989. — Sports supplement. — P. 19.
9. Lenskyj H. Sport Integration or Separation / H. Lenskyj. — Ottawa: Fitness and Amateur Sport, 1984.
10. Pfister G. Women and the Olympic Games / G. Pfister // Women in Sport / [ed. by Barbara L. Drinkwater]. — Oxford: Blackwell Science Ltd, 2000. — P. 3—19.
11. Pound R. W. Women in Sport / Richard W. Pound // XIII Olympic Congress. — Lausanne, Switzerland: International Olympic Committee, 2009. — P. 373.
12. Schneider A. Ethical Issues / A. Schneider // Women in Sport / [ed. by Barbara L. Drinkwater]. — Oxford: Blackwell Science Ltd, 2000. — P. 430—440.
13. Wilson W. The IOC and the status of women in the Olympic Movement: 1972—1996 / W. Wilson // Research Quarterly for Exercise and Sport. — 1996. — N 67. — P. 183—192.
14. Wu C.-K. Women's Boxing in the Olympic Programme / Ching-Kuo Wu // XIII Olympic Congress. — Lausanne, Switzerland: International Olympic Committee, 2009. — P. 168.

Национальный университет физического воспитания и спорта Украины, Киев

■ References

1. Aristotle. A policy / Aristotle // Compositions : in 4 vol. — M: Mysl. 1983. — Vol. 4. — P. 375—644.
2. Aristotle. A poetics / Aristotle // Compositions : in 4 vol. — M: Mysl. 1983. — Vol. 4. — P. 645—681.
3. Lubyshva L. I. The woman and sports: social aspect / L. I. Lubyshva // The theory and practice of the physical training. — 2000. — № 6. — P. 13—16.
4. Melnikova N. Ju. Evolution of the female Olympic program / N. Ju. Melnikova // The theory and practice of the physical training. — 1999. — № 6. — P. 33—36.
5. Soha S. The woman and sports: brain storm of scientists / S. Soha // The theory and practice of the physical training. — 1999. — № 6. — P. 23.
6. Davenport J. Breaking into the rings: women on the IOC / J. Davenport // J. Physical Education, Recreation and Dance. — 1996. — N 67. — P. 26—30.
7. DeFrantz A. Women and Leadership in Sport / A. DeFrantz // J. Physical Education, Recreation and Dance. — March 1988. — N 59. — P. 47.
8. DeFrantz A. L. The Challenge of the '90's / A. L. DeFrantz // New York City Sun. — 15—21 November 1989. — Sports supplement. — P. 19. 9. Lenskyj H. Sport Integration or Separation / H. Lenskyj. — Ottawa: Fitness and Amateur Sport, 1984.
10. Pfister G. Women and the Olympic Games / G. Pfister // Women in Sport / [ed. by Barbara L. Drinkwater]. — Oxford: Blackwell Science Ltd, 2000. — P. 3—19.
11. Pound R. W. Women in Sport / Richard W. Pound // XIII Olympic Congress. — Lausanne, Switzerland: International Olympic Committee, 2009. — P. 373.
12. Schneider A. Ethical Issues / A. Schneider // Women in Sport / [ed. by Barbara L. Drinkwater]. — Oxford: Blackwell Science Ltd, 2000. — P. 430—440.
13. Wilson W. The IOC and the status of women in the Olympic Movement: 1972—1996 / W. Wilson // Research Quarterly for Exercise and Sport. — 1996. — N 67. — P. 183—192.
14. Wu C.-K. Women's Boxing in the Olympic Programme / Ching-Kuo Wu // XIII Olympic Congress. — Lausanne, Switzerland: International Olympic Committee, 2009. — P. 168.

Поступила 30.01.2012